

«ПОЛИТИЧЕСКИЙ ИСЛАМ В ЕГИПТЕ: ТРАНСФОРМАЦИЯ, ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА И РЕГИОНАЛЬНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ»

Кадирова Гузал Шухратовна

PhD, доцент кафедры "Международные отношения" ТашГУВ

<https://doi.org/10.5281/zenodo.22252657>

Аннотация. В статье рассматривается феномен политического ислама в Египте в контексте исторической трансформации государственно-конфессиональных отношений и политической модернизации. Основное внимание уделяется эволюции представлений о роли ислама в политической системе Египта, особенностям взаимодействия государства с исламистскими движениями, а также влиянию исламского фактора на внутреннюю и внешнюю политику страны. Анализируется развитие политического ислама от периода модернизации египетского государства до современного этапа, включая опыт прихода к власти движения «Братья-мусульмане» и президентства Мухаммада Мурси в 2012–2013 гг., а также последующую трансформацию государственной политики при Абд аль-Фаттах ас-Сиси. Особое внимание уделяется проблеме поиска баланса между религиозными ценностями, принципами светского государственного устройства, политической стабильностью и задачами модернизации. Рассматривается региональное измерение исламского фактора и его влияние на положение Египта в системе международных отношений. На основе анализа египетского опыта обосновывается его научная и практическая значимость для Узбекистана как светского государства, являющегося частью исламского мира и обладающего значительным исламским и культурно-историческим наследием.

Ключевые слова: политический ислам, исламский фактор, политическая модернизация, «Братья-мусульмане», арабская весна, Мухаммад Мурси, Абд аль-Фаттах ас-Сиси, внешняя политика, международные отношения, религиозная толерантность.

Проблематика влияния ислама на политические процессы, внешнеполитическую деятельность, взаимодействия религии и государства, а также на межгосударственные и международные отношения на протяжении длительного времени сохраняет устойчивую актуальность в научных исследованиях и практике государственного управления.

Само появление ислама, последовавшее затем формирование и становление теократического государства, фиксация некоторых обязательных элементов политической системы в религиозной доктрине является уникальным, актуализируя взаимодействие религии и политики на принципиально новом уровне.

Столкновение идей прозападной модернизации с традиционными устоями, произошедшее в мусульманском мире в XIX – XX вв., вызвало широкие дискуссии касательно места ислама в политике, общественной, экономической, культурной жизни, а также повлекло попытки пересмотра сложившихся представлений либо в сторону «очищения» ислама и «возвращения» к его истокам, либо к отказу от той или иной части его традиционной роли в жизнедеятельности общества и политической системе.

Выход на глобальный уровень идей исламского радикализма и затем события «арабской весны», при всей своей сложности, еще более актуализировали изучение

влияния исламского фактора на политические процессы и развитие мусульманского мира. Новый уровень обсуждений коснулся, прежде всего, стран Ближнего Востока и Северной Африки, однако в той или иной мере затрагивает весь исламский мир и даже имеет черты глобального характера.

Египет занимает одно из центральных мест в процессе осмысления и поиске такой государственной идеологии, которая успешно совместила бы принципы ислама и модель модернизации. Начиная с основоположника современной египетской государственности Мухаммеда Али и заканчивая нынешним президентом страны Абд аль-Фаттахом ас-Сиси, предпринимаются попытки выработки соответствующего пути развития, баланса между религиозным и светским во внутренней и внешней политике, взаимодействия с исламистскими силами, которые, находясь вне правового поля страны, тем не менее, оказывают влияние на политические процессы страны и ее положение в регионе и мире.

Египет оказался одним из центров т.н. «арабской весны», и приход к власти представителей движения «Братьев-мусульман» стал для страны беспрецедентным событием. Непродолжительный опыт правления президента Мухаммада Мурси (2012-2013) вызвал целый ряд вопросов касательно адаптации традиционных исламистских идей к сложившимся внутри страны и в регионе реалиям.

Богатый опыт Египта представляется во многом уникальным. Для Каира характерны попытки найти баланс между «умеренными» и «радикальными» исламистами, а также светскими силами и интересами военно-политической элиты на фоне продвижения «государственного» видения и понимания ислама во внутренней и внешней политике и опыта легитимации политического ислама.

В этой связи можно отметить, что опыт Египта представляет огромный интерес для Узбекистана, особенно в контексте стратегии, направленной на «обеспечение безопасности, межнационального согласия и религиозной толерантности, осуществление взвешенной, взаимовыгодной и конструктивной внешней политики, направленные на укрепление независимости и суверенитета государства, создание вокруг Узбекистана пояса безопасности, стабильности и добрососедства, укрепление международного имиджа страны»¹.

Республика Узбекистан является частью исламского мира и обладает богатым исламским, а также культурно-историческим наследием. Будучи светским государством, в котором запрещается создание политических партий по религиозному признаку, страна выступает за «сохранение и продвижение священных исламских ценностей, укрепление солидарности между мусульманскими народами, обеспечение устойчивого развития, содействие прогрессу и процветанию народов государств-членов ОИС»².

Арабская Республика Египет, несмотря на то что является частью Ближнего Востока, относится к сфере экономических и политических интересов Узбекистана, о

¹ Указ Президента Республики Узбекистан УП-4947 «О Стратегии действий по дальнейшему развитию Республики Узбекистан», 7 февраля 2017 года. // Lex.uz Online, 17.06.2020. <https://lex.uz/docs/3107042>

² Выступление Исполняющего обязанности Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева на церемонии открытия 43-й сессии Совета министров иностранных дел Организации исламского сотрудничества. // Пресс-служба Президента Республики Узбекистан, 18.10.2016. <https://president.uz/ru/lists/view/34>

чем свидетельствуют визиты Первого Президента И.А.Каримова в эту страну в 1992 г. и 2007 г., и государственный визит президента АРЕ Абд аль-Фаттаха ас-Сиси в Узбекистан в 2018 г. Большой толчок узбекско-египетским отношениям придал государственный визит Президента Республики Узбекистан Шавката Мирамоновича Мирзиёева в Египет в феврале 2023 года. Новый Узбекистан проводит политику открытости и развития всестороннего сотрудничества, и развитие взаимодействия с Египтом как одним из центров арабо-исламского мира особенно актуально в свете того, что «сегодня, когда в полную силу реализуется мощный потенциал нашего народа, в Узбекистане закладывается фундамент новой эпохи Возрождения – Третьего Ренессанса»³.

Кроме того, Узбекистан, как и Египет непосредственно знаком с попытками «политической легитимации» ислама, религиозным экстремизмом и терроризмом, в том числе, в его радикальных формах, и поэтому изучение опыта Египта представляет для нашей страны особый интерес.

³ Выступление Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева на торжественном собрании, посвященном 29-й годовщине независимости Республики Узбекистан. // Пресс-служба Президента Республики Узбекистан, 31.08.2020. <https://president.uz/ru/lists/view/3824>